

на нее (3 августа), и жив и здоров прибыл во Францию (27 декабря 1191 г.). Вместо себя он оставил герцога Бургундии вместе со своими людьми и со своей казной; некоторые говорили, что граф Филипп, умирая, призвал короля и предложил ему удалиться, так как поклялись его умертвить. Другие же уверяют, что он возвратился по повелению графства Фландрия, которое уходило из его рук и было дано им в приданое за своей племянницей; король боялся, чтобы граф Геннегау не овладел Фландрией. Мы не будем более говорить о короле Франции, который прибыл жив и здоров и вернулся через Рим, посетив апостола; скажем о том, что случилось с королем Англии и баронами, оставшимися в Акре. Королю Ричарду дали знать, что сарацины очистили Иерусалим и что он может легко овладеть городом, если отправится туда без обоза и не останавливаясь. Он известил о том герцога Бургундии и баронов Франции; они же определили идти к Иерусалиму и оставить в Акре сильный гарнизон. Нагрузив корабли съестными припасами, они отправили их к Яффе (Юффе); отсюда поплыли далее и расположились в пяти милях от Иерусалима, при городе, который называется Бетапополис. Там они устроились в боевом порядке и назначили авангард и арьергард: король Ричард стал в авангарде, а герцог Бургундии в арьергарде.

Когда места были распределены таким образом, каждый удалился в свою квартиру. Но герцог Бургундский много размышлял сам с собой и, размыслив, позвал баронов Франции и сказал им: «Господа, вы знаете, что наш государь, король Франции, возвратился, и что цвет его королевства остался здесь, и что король Англии, по сравнению с нами, имеет мало людей; если мы пойдем на Иерусалим и овладеем городом, то не скажут, что мы его взяли, а скажут, что король Англии взял его; это будет великий стыд для Франции и великий упрек, и скажут, что король Филипп убежал и что король Ричард взял Иерусалим, и это послужит навеки упреком Франции». Многие согласились с ним, к его удовольствию, но нашлись и такие, которые не согласились. Герцог Бургундии приказал французам во-

оружиться и возвратился в Акру. Некоторые из баронов, любимые короля Англии, дали ему знать, что французы возвратились в Акру. Когда король услышал о том, он вернулся в Яффу, снабдил ее людьми и припасами и прибыл в Акру к герцогу Бургундскому. Вскоре после того герцог умер. Между тем Саладин собрал армию и осадил Яффу. Жители Яффы, видя себя осажденными, послали к королю Ричарду просить о помощи, ибо они не могли устоять против такой большой армии. Когда король Ричард услышал о том, он дал знать баронам Франции, что Яффа осаждена, и спрашивал их, пойдут ли они с ним; они отвечали, что пойдут всюду, где святое христианство пуждается в их помощи. После того они устроили свои полки и отправились на помощь Яффе. Король Ричард сказал баронам Франции, чтобы они шли безопасно сухим путем, а он отправится морем, с целью прибыть скорее к замку, пока они будут идти со своей стороны. Король вооружил галеры и отправился в путь со своими людьми; они плыли днем и ночью и таким образом прибыли к Яффе. Когда они были перед Яффой, замок был уже взят, и сарацины вязали христиан, чтобы увести их в свой лагерь. Когда король Ричард увидел, что замок взят, он сошел на берег, повесил щит на шею и в руки взял датскую секиру; овладев замком, он убил всех сарацин, а остальных преследовал до самого лагеря. Перед лагерем он и его люди остановились на холме. Саладин спрашивал своих воинов, почему они бегут; они отвечали, что король Англии был в Яффе, полонил и убил многих из его людей и овладел замком. Саладин спросил, где же он; они отвечали: «Государь, вот он на холме со своими людьми». «Как! воскликнул Саладин, такой король стоит пешим среди своих людей! Это неприлично». Тогда Саладин отправил ему коня и поручил вестнику сказать, что такое лицо, как он, не должен оставаться пешим среди своих людей в столь великой опасности. Вестник исполнил все, что приказал ему его властитель. Он явился к королю и предоставил ему коня от имени Саладина. Король поблагодарил его и потом приказал одному из своих воинов сесть